

DOI: 10.31857/S086919080023782-7

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В СИРИИ: НОВАЯ ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ

© 2023

И.А. МАТВЕЕВ ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4611-5669; iamatveev@mail.ru

Резюме: В условиях развязанной Западом санкционной войны против России все большую значимость приобретают понятия, связанные с параллельностью процессов в экономике, что побуждает по-новому взглянуть на феномен параллельной экономики – в русле системного подхода и под углом, выходящим за рамки традиционных акцентов на ее теневом или локальном (сугубо территориальном) характере.

Наглядный пример – конфликт в Сирии, продолжающийся свыше 11 лет. В ходе боев, внешних интервенций и террористической экспансии «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ возникло несколько параллельных экономик в неподконтрольных властям зонах «халифата» ИГИЛ, «Автономной администрации Северной и Восточной Сирии», «Временного правительства Сирии» и «Сирийского правительства спасения». Они отличаются неравным потенциалом живучести и сильной привязкой к соседним Турции или Ираку.

Анализ сопряженных с феноменом параллельной экономики явлений разделенных городов и осадных экономик, а также сравнение сирийского кейса с другими арабскими странами позволяет ответить на вопрос, когда и как происходит генезис параллельных экономик. В числе необходимых условий отмечается наличие глубоко разделенного общества и/или вооруженного конфликта на обширном пространстве с его глубокой фрагментацией либо при географической изолированности регионов, при масштабном вмешательстве внешних сил, стартовой диверсификации источников дохода, возможностях для осуществления внешнеэкономической деятельности.

В заключение дается авторское определение параллельной экономики как системы экономических отношений, сложившейся на территории государства одновременно с сохранением официальной экономики и предусматривающей генерирование доходов, управление экономикой и поддержание внешних связей в обход центра.

Сирийский опыт параллельных экономик в части преодоления последствий санкций может пригодиться для России. Однако и сама Россия в свете своего военнополитического присутствия в состоянии помочь в экономической реинтеграции Сирии на пути к восстановлению ее территориальной целостности.

Ключевые слова: параллельная экономика, Сирия, локальная экономика, вооруженный конфликт, внешняя интервенция, осадная экономика, разделенный город

Для цитирования: Матвеев И.А. Параллельные экономики в Сирии: новая трактовка понятия. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 106–114. DOI: 10.31857/S086919080023782-7

¹ Организация запрещена в Российской Федерации.

PARALLEL ECONOMIES IN SYRIA:
A NEW INTERPRETATION OF THE NOTION

© 2023

Igor A. MATVEEV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4611-5669, iamatveev@mail.ru

Abstract: *The sanction war against Russia initiated by the West has highlighted the importance of concepts related to parallel economic processes, urging to broaden the definition of parallel economy beyond “shadow economy” and “local economy” approaches.*

The 11-year-long Syrian conflict constitutes an example of genesis of parallel economies as products of warfare, foreign interventions, and terrorist assaults by the “Islamic State of Iraq and Syria” (ISIS)². Those economies encompass the “ISIS caliphate”, “Autonomous Administration of Northern and Eastern Syria,” “Syrian Interim Government,” and “Syrian Salvation Government” – all not controlled by the official Syrian authorities. Their features imply unequal economic potential along with strong dependence on neighboring Turkey and Iraq.

Reviewing the phenomena of siege economies and divided cities emerging on the Syrian soil together with the comparative analysis of Syrian situation in contrast to other Arab countries enables us to define conditions required for the genesis of a parallel economy. Among them there are deeply divided societies and/or armed conflicts on vast territories with deep fragmentation or in geographically isolated regions coinciding with large-scale foreign interventions, original diversification of income, and capabilities for foreign trade.

In conclusion, the author defines the parallel economy as a system of economic relations grown within a state in coexistence with its official economy characterized by generating income, administrating economic affairs, and conducting foreign trade independently from the center.

The Syrian experience of overcoming sanctions could become valuable for Russia, which, in its turn, can use its political and military presence to assist in economic reunification of this country on the way to restoration of its territorial integrity.

Keywords: *Parallel economy, Syria, local economy, armed conflict, foreign intervention, siege economy, divided city.*

For citation: Matveev I.A. Parallel Economies in Syria: A New Interpretation of the Notion. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 106–114. DOI: 10.31857/S086919080023782-7

В условиях развязанной коллективным Западом санкционной войны против России все большую значимость приобретают понятия, связанные с параллельностью (взаимозаменяемостью) процессов в экономике. И если категория параллельного импорта регламентирована официальными документами Российской Федерации: Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П, признавшим правомерность ввоза в Россию товаров без согласия правообладателя с учетом закрепленного в ГК РФ национального принципа исчерпания прав и недобросовестного поведения правообладателей, присоединившихся к антироссийским санкциям [*Постановление Конституционного Суда РФ № 8-П*, 2018], и Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506, разрешившим импорт товаров иностранного производства без согласия правообладателей [*Постановление Правительства РФ № 506*, 2022], с более фундаментальным понятием

² The organization is banned in Russia.

параллельной экономики дело обстоит сложнее. Данное обстоятельство объясняет актуальность темы настоящей статьи.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ТРАКТОВОК ПОНЯТИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

До сих пор в отечественном научном и юридическом сообществе не сложилось единой трактовки понятия параллельной экономики, то есть, как справедливо отмечает российский экономист В.М. Манусов, существует терминологическая и методологическая путаница [Манусов, 2013, с. 41]. Превалирует мнение, согласно которому параллельной признается неофициальная/неформальная экономика: подпольные цеха, незаконное предпринимательство, например, в сфере производства алкоголя, рыбной продукции, добычи, обработки и оборота драгоценных металлов и камней [Чернов, 1998]. В зависимости от степени криминализации указанные секторы в русле функционального подхода привыкли называть серыми либо черными, теневыми, неорганизованными либо вторичными. Правда, иногда, как у В.А. Гурвича, рассматривающего кейс современной России, к параллельной относится и экономика, представленная государственными корпорациями [Гурвич, 2008].

Сходных взглядов придерживаются за рубежом, зачастую связывая явление параллельной экономики (*parallel economy*) с производством контрафактной продукции, отмыванием денежных средств, домашним (нетоварным) хозяйством и сезонным трудом уличных рабочих [*Parallel Economy*, 2022]. При этом в последнее время название «параллельная экономика» применяется в отношении компаний, обеспечивающих электронные платежи, и даже финансовых экосистем, призванных гарантировать равные возможности на «ярмарках идей» [Rumble Acquires Stake, 2022].

Несмотря на все многообразие трактовок, феномен параллельной экономики – это важно для теоретического осмысления соответствующего понятия – признается *подсистемой* экономической системы в целом, отражая параллельную подсистему, в противоположность официальной не подверженную государственному регулированию [Лопатников, 2021]. Не менее существенно, что во многих работах делается оправданный акцент и на структурно-содержательных, и на пространственных параметрах данного феномена. То есть критерий *параллельности* относится не только к сосуществующим разрешенным и нелегальным видам хозяйственной деятельности, но и к *одновременно* функционирующим экономикам на территории отдельно взятой страны. Не зря Г.А. Явлинский, комментируя еще времена СССР, отмечал возникающие вокруг очагов параллельной экономики «мини-государства», имея в виду мафиозные группировки, действовавшие по принципу «государство в государстве» [Явлинский, 2005], а в «Кембриджском словаре» говорится о «сосуществовании» параллельных экономик (*parallel economies can coexist*) [*Parallel Economy*, 2022].

Современный опыт показывает: «параллельные» методы хозяйствования становятся востребованными в условиях чрезвычайных ситуаций, к которым относятся внутренние вооруженные конфликты и санкции. Так, не подверженная санкциям параллельная экономика (*unsanctioned sector*) в ряде случаев противопоставляется официальной экономике, находящейся под санкциями (*sanctioned legitimate sector*) [*Parallel Economy*, 2017].

В свете вышеизложенного стоит упомянуть вошедший в обиход в зарубежной политэкономической науке термин «локальная экономика» (*local economy*) [*Local Economies*, 2019, р. 4], который обозначает явления, связанные с локализацией экономической жизни в определенных регионах стран в условиях нарушения национального суверенитета и территориальной целостности, ограничения доступа властей к госграницам, разрыва хозяйственных связей, фрагментации управления и бюджетной политики. Этот термин созвучен понятию

параллельной экономики, хотя, как мы далее увидим, базируясь сугубо на пространственном подходе, является несколько упрощенным, не в полной мере отражает его суть.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В СИРИИ

Ярким примером генезиса и развития, наряду с официальной, сразу нескольких параллельных экономик является внутренний вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике, который длится уже свыше 11 лет. Среди них:

- трансграничная экономика «Исламского государства Ирака и Леванта» (ЭИГИЛ), пик развития которой пришелся на период существования т. н. «Исламского государства» («халифата») в 2014–2017 гг. Хотя в СМИ ее чаще всего именуют квази-экономикой [В ИГИЛ начали вербовать специалистов, 2015], исследования американской «RAND Corporation» бюджета, расходов и доходов ИГИЛ³, полученных от кустарной добычи и экспорта нефти, продаж электроэнергии, сбора исламских налогов, взимания штрафов, от криминальных видов торговли (людьми, оружием, наркотиками и артефактами), доказывают правомерность использования термина «экономика ИГИЛ» [Johnston et al., 2019]. В «халифате» были созданы налоговые органы и административные структуры экономического блока, в том числе Департамент ресурсов (арабск. *Диван ар-Рикяз*); предпринимались, пусть и декларативные, попытки выпуска собственной валюты – «золотого динара»;
- экономика самопровозглашенной местными курдами «Автономной администрации Северной и Восточной Сирии» (ААСВС), которая начала складываться в 2012–2013 гг. после массовой эвакуации из провинции Хасеке Сирийской Арабской армии (САА) и сил безопасности;
- экономика зоны фактического турецкого протектората на севере Сирии, формально подконтрольной т. н. Временному правительству Сирии (ВПС): в районах, оккупированных турками в 2016–2019 гг. в ходе операций «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь» и «Источник мира»;
- экономика в районах провинции Идлиб, остающихся под контролем «Хайят Тахрир аш-Шам»⁴ и других группировок сирийской вооруженной оппозиции (регион «Малого Идлиба»), которые с ноября 2017 г. официально находятся в ведении т. н. Сирийского правительства спасения (СПС).

Все вышеперечисленные экономики [Матвеев, 2022, с. 108] имеют как уникальные, так и общие черты. К числу первых относятся различные стартовые позиции и дифференцированный экономический потенциал. Так, расположенные в зоне ААСВС основные нефтяные месторождения страны, водные ресурсы реки Евфрат и сельскохозяйственные угодья (Заевфратье традиционно по праву считают «хлебной житницей» Сирии) предопределили значительную долю самодостаточности местной параллельной экономики. Чего нельзя сказать об аграрно-ориентированных экономиках в зоне ВПС, и особенно в зоне ВПС, которые ограничены в ресурсах и еще до конфликта обслуживали экономическую «столицу» страны – город Алеппо. Что до экономики ИГИЛ⁵, то она как очаг хозяйственной деятельности перестала существовать вследствие военного поражения ИГИЛ в Сирии 2017 г. Однако – и в этом существенное отличие феномена параллельной экономики

³ Организация запрещена в Российской Федерации.

⁴ Организация запрещена в Российской Федерации.

⁵ Организация запрещена в Российской Федерации.

от локальной экономики, ограниченной четкими географическими рубежами, – у ЭИГИЛ сохранились живучесть и некоторый экономический потенциал в Ираке и третьих странах, на что оправданно обращали внимание аналитики из «RAND Corporation» [Johnston et al., 2019, p. 101–110].

Отличительной чертой двух из четырех параллельных экономик в Сирии стали попытки имплементации полярных экономических доктрин, альтернативных по-прежнему проводившейся в жизнь в зоне правительства доктрине строительства социально ориентированной рыночной экономики (арабск. *иктисад ас-сук аль-иджтимаий*). Если в случае с ЭИГИЛ речь шла о внедрении шариатских (консервативных) норм и правил деловой жизни, в ААСВС, по крайней мере декларативно, внедрялись лево-социалистические принципы самоуправления в экономике, во многом копировавшие опыт Югославии времен Й.Б. Тито [Югославия, 2011, с. 604]. В двух остальных случаях выраженных доктрин не было, однако после перехода в 2015 г. Идлиба под контроль оппозиции местные джихадисты попытались «аккуратно» внедрить нормы шариата под лозунгами диалога с населением (арабск. «приглашение» – *даава*). В структуре СПС даже учредили министерство по делам вакуфов, даава и ориентации (*визарат аль-аукаф ва ад-даава ва аль-иршад*).

На апогее вооруженного конфликта в 2014–2017 гг., когда активные боевые действия велись в 12 из 14 провинций САР, а четыре региональных административных центра (Дерья, Ракка, Идлиб, Эль-Кунейтра) плюс частично города Алеппо, Дамаск, Дейр-эз-Зор и Хомс были заняты оппозицией, очаги хозяйственной деятельности возникли в городах, разделенных линией фронта (*divided cities*). Примерами служили те же Алеппо, Дамаск, Хомс, обширный район Восточной Гуты в пригороде сирийской столицы, притом, что у воюющих сторон сохранялись контакты с внешним миром.

Еще одним прообразом параллельных экономик, по аналогии с разделенными городами так не переросшим в них ввиду компактности территории, крайней ограниченности местных ресурсов, той или иной степени изолированности от внешнего мира, а главное, решающих побед САА и союзников, явились осадные экономики (*siege economies*) [Local Economies, 2019, p. 7]. В отличие от разделенных городов они возникали в полностью окруженных районах: в блокированной отрядами ИГИЛ⁶ части города Дейр-эз-Зор, населенных лояльными и союзными по отношению к властям САР мусульманами-шиитами деревнях-анклавах Эль-Фуа и Кефрайя в Идлибе, в осажденном Хизбаллой городе Забадани в Дамасской области и в блокированном сирийскими силами безопасности лагере палестинских беженцев Ярмук в южном секторе Дамаска.

Ввиду высокой степени интернационализации сирийского конфликта все без исключения параллельные экономики характеризуются растущей зависимостью от внешних акторов. Со временем экономики ВПС и СПС оказались на порядок больше интегрированными с приграничными илами (провинциями) Турции, нежели с центральным правительством САР. Наряду с сирийским фунтом, здесь по настоянию Анкары летом 2020 г. была введена в обращение турецкая лира, которая в финансовых расчетах успела потеснить обесценившуюся на фоне ужесточения западных санкций, пандемии коронавируса и углубления внутреннего кризиса в Ливане национальную валюту САР.

Несмотря на сложности политического диалога между сирийскими и иракскими курдами, обусловленные соперничеством за влияние на северо-востоке Сирии, ААСВС в вопросах торговли продолжает сильно зависеть от контактов с Курдским автономным районом Ирака. Ведь именно через КАР на фоне продолжающейся военной конфронтации сирийских курдов с Турцией в зону ААСВС продолжают массово поступать жизненно важные турецкие товары народного потребления.

⁶ Организация запрещена в Российской Федерации.

Еще одна общая особенность параллельных экономик заключается в отсутствии их полной обособленности – то, что в «Кембриджском словаре» называют взаимной неэксклюзивностью (*parallel economies are not mutually exclusive*) [*Parallel Economy*, 2022]. На практике это означает поддержание, пусть неравномерно и в ограниченном масштабе, неформальных связей этих экономик с зоной правительства и между собой, притом, что по стране (в провинциях Алеппо, Дейр-эз-Зор, Идлиб, Ракка) заработала разветвленная сеть КПП [*The Political Economy*, 2021, р. 79–82]. На протяжении всего конфликта заметную роль в доставке грузов и людей продолжал играть подконтрольный властям САР анклав с аэропортом Эль-Камышлы в провинции Хасеке. До сих пор специалисты Министерства электроэнергетики САР по договоренности с ААСВС, касающемуся раздела выработанного электричества, осуществляют техническое обслуживание ГЭС на реке Евфрат.

Различающиеся стартовые позиции, равно как и привязки к внешним акторам обуславливают неравные возможности для восстановления экономик, от наибольшей в зоне ААСВС до минимальной в зонах ВПС и СПС. Определенное влияние на ситуацию здесь может оказать Вашингтон: 12 мая 2022 г. Управление по контролю за иностранными активами Минфина США сняло санкции с деловой деятельности и инвестиций в районах, неподконтрольных Дамаску, в сферах сельского хозяйства, ИТ, электро- и чистой энергетики, строительства, финансов, транспорта, водных ресурсов, здравоохранения и образования, производства и торговли [*Authorizing Activities*, 2022, р. 1]. Как следствие, эти территории с подачи западных держав рискуют превратиться в пропагандистскую «витрину благополучия» в пику усилиям законного сирийского правительства по запуску подлинной реконструкции экономики в общенациональном масштабе.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В АРАБСКОМ МИРЕ: УСЛОВИЯ ДЛЯ ГЕНЕЗИСА

Сирийский конфликт является наглядным, но не единичным случаем параллельных экономик в мире в целом, и среди стран – членов Лиги арабских государств (ЛАГ), в частности. Сопоставление Сирии с другими кейсами позволяет уточнить принципиальные условия, которые способствуют или, наоборот, препятствуют генезису таких экономик.

Из 22 членов ЛАГ параллельные экономики, по нашему убеждению, сложились только в Ираке, на территориях Палестинской национальной администрации (ПНА), в Сирии и Сомали. В каждом из указанных случаев для этого существовали свои особенные предпосылки.

Так, Курдский автономный район в Ираке был создан в ходе операции «Provide Comfort», проведенной на севере страны в 1991–1996 гг. войсками США, Великобритании, Турции и других стран НАТО. Таким образом, КАР явился плодом внешней интервенции, хотя конфронтация между арабами и курдами в Ираке возникла гораздо раньше, будучи связана с курдской национальной идентификацией (осознанием себя единой общностью – «нацией без государства»), что, как отмечает отечественный исследователь А.И. Абалян, произошло в конце XIX в. [Абалян, 2019, с. 124].

Случившийся в 2007 г. раскол ПНА на два региона под контролем «Движения за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ) и «Исламского движения сопротивления» (ХАМАС) послужил мощным внутренним, а не внешним, как в Ираке, стимулом к оформлению двух параллельных экономик, соответственно на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Однако их генезису способствовали также географическая изолированность обоих районов, отделенных друг от друга территорией Израиля, равно как и разновекторные внешнеэкономические связи, в первом случае – с Иорданией, а во втором – с Египтом.

В Сирии до конфликта реальные предпосылки для формирования параллельной экономики имелись только в населенной преимущественно курдами северо-восточной провинции Хасеке в условиях сосредоточения в Заевфратье (арабск. *Джазира*) экономических ресурсов и недовольства местных авторитетов несправедливым, по их мнению, распределением доходов от продаж нефти и продовольствия в пользу центральных властей. Вместе с тем, в ходе конфликта вследствие потери Дамаском контроля над территориями на севере и прямого военного вмешательства Анкары – то есть под действием и внутреннего и международного факторов, произошла переориентация зон ВПС и СПС на Турцию с переработкой региональных очагов хозяйственной деятельности в параллельные экономики с прочными элементами внешнего управления.

В Сомали крайний сценарий «несостоявшегося государства» (*failed state*) привел в 1990-х гг. к образованию параллельных экономик в Сомалиленде и Пунтленде с собственными источниками доходов (нефтедобыча, сельское хозяйство, грузоперевозки), инфраструктурой и самостоятельными внешнеторговыми связями. В начале нынешнего века продолжился процесс формирования очагов хозяйственной деятельности – пока не экономик в силу ограниченности ресурсов – в пределах автономных образований Джубаленд, Государство Центральных регионов Сомали, Юго-Западное Сомали и Хиршабелле. При этом активы в некоторых районах в центре и на юго-западе (запасы древесного угля в Джубаленде и другие), по сути, трансрегионально осваивались исламскими радикалами из движения «Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин», а в Пунтленде – их соперниками из ИГИЛ⁷. Криминальной «визитной карточкой» Пунтленда стало пиратство.

Несмотря на специфику, можно выделить ряд ключевых моментов, которые совокупно обуславливают возникновение параллельных экономик. Речь о наличии: глубоко разделенного общества⁸ и/или вооруженного конфликта (вплоть до фактического распада государства); обширного территориального пространства с его глубокой фрагментацией либо при условии географической изолированности регионов; масштабного вмешательства внешних сил; стартовой диверсификации национальной экономики и источников доходов; возможностей для самостоятельного осуществления внешнеэкономической деятельности, в том числе негосударственными акторами.

Причем, как показала практика, ни один из вышеперечисленных факторов по отдельности не способен вызвать генезис параллельной экономики. К примеру, в Йемене, охваченном внутренним вооруженным конфликтом, этого не позволила сделать относительная компактность территории страны. В Ливии, также переживающей конфликт, несмотря на историческое разделение на регионы Киренаика, Триполитания и Феццан, препятствием стало наличие монокультурной нефтяной экономики с невозможностью эффективного извлечения доходов по отдельности каждой из сторон конфликта. В Ливане сказался эффект «слоеного пирога» с изолированными друг от друга и скромными по площади секторами влияния различных конфессиональных сил (христиан, суннитов и шиитов).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Исходя из изложенного предлагается следующее определение понятия параллельной экономики, новизна которого состоит в сочетании функционального и пространственного подходов. Итак, параллельная экономика – это функционирующая система экономических отношений, сложившаяся на территории государства либо трансгранично одновременно

⁷ Организация запрещена в Российской Федерации.

⁸ Автором данной теории является британский политолог Адриан Гелке [Guelke, 2012]. Применительно к Ближнему Востоку ее развивает В.В. Наумкин [Наумкин, 2015].

с сохранением официальной (национальной) экономики (экономик), когда генерируются доходы, осуществляется управление хозяйственной деятельностью, включая бюджетную, налоговую, валютную и таможенную политику, в обход центра поддерживаются внешне-экономические связи. Все вышеперечисленные признаки отличают феномен параллельной экономики от просто очагов экономической деятельности.

В исследовании любой параллельной экономики не обойтись без использования системного подхода с комплексным анализом ее структуры, функций и экзистенциального пространства. По этой причине данное явление имеет более широкий сущностный охват по сравнению с понятием локальной экономики.

Нельзя исключать, что опыт, аккумулированный в рамках параллельных экономик в той же Сирии в части преодоления последствий внешних санкций в целом и организации параллельного импорта, в частности, в будущем пригодится для России. С другой стороны, сама Россия с учетом ее военно-политического присутствия на территории САР может помочь в том, чтобы восстановление связей между очагами хозяйственной деятельности стало локомотивом в деле восстановления суверенитета и территориальной целостности этой страны. Базой являются неофициальные деловые отношения между параллельными экономиками, которые не прекращались на протяжении сирийского конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абальян А.И. Курдская проблема в Ираке: история и современность. *Вопросы этнополитики*. 2019. № 2. С. 124–139 [Abalyan A.I. The Kurdish Issue in Iraq: History and Modernity. *Issues of Ethnopolitics*. 2019. No. 2. Pp. 124–139 (in Russian)]. <https://etnopolitica.elpub.ru/jour/article/view/17> (accessed: 06.12.2022).

В ИГИЛ начали вербовать специалистов для выстраивания квази-экономики. *Аргументы и факты*. 24.09.2015. [ISIS Began to Recruit Specialists to Build a Quasi-Economy. *Arguments and Facts*. 24.09.2015 (in Russian)]. https://aif.ru/society/safety/v_igil_nachali_verbovat_specialistov_dlya_vystraivaniya_kvazi-ekonomiki (accessed: 06.12.2022).

Гурвич В.А. Параллельная экономика. *МК.ru*. 06.03.2008. [Gurvich V.A. The Parallel Economy. *МК.ru*. 06.03.2008 (in Russian)]. <https://www.mk.ru/old/article/2008/03/06/51496-parallelnaya-ekonomika.html> (accessed: 06.12.2022).

Лопатников Л.И. Параллельная экономика. *Словарь Лопатникова*. 2021. [Lopatnikov L.I. The Parallel Economy. *Lopatnikov's Dictionary*. 2021 (in Russian)]. <http://lopatnikov.pro/slovar/p/parallelnaya-ekonomika/> (accessed: 06.12.2022).

Манусов В.М. «Неформальная экономика». М.: Полиграфин-форм, 2013 [Manusov V.M. “The Informal Economy”. Moscow: Poligrafinform, 2013 (in Russian)].

Матвеев И.А. Экономика внутреннего вооруженного конфликта на примере Сирии. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 101–110 [Matveev I.A. Economy of An Intra-State Armed Conflict: The Case of Syria. *Vostok (Oriens)*. 2022. No 3. Pp. 101–110 (in Russian)].

Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство. *Вестник Московского университета*. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96 [Naumkin V.V. Deeply Divided Societies in the Middle East: Conflict, Violence, and Foreign Intervention. *Moscow University Bulletin of World Politics*. 2015. No. 1. Pp. 66–96 (in Russian)].

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»». *Консультант Плюс*. [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P, 13.02.2018 “On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487, and paragraphs 1, 2, and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the “PAG” LLC». Consultant Plus. N.d. (in Russian)]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (accessed: 06.12.2022).

*Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Правительство России. 30.03.2022. [Decree of the Government of the Russian Federation No. 506, 29.03.2022 “On goods (groups of goods) towards which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and means of individualization by which such goods are marked, cannot be applied” (in Russian)]. *The Russian Government*. 30.03.2022. <http://government.ru/news/44987/> (accessed: 06.12.2022).*

Чернов С.Б. Теневая экономика. *Наука и жизнь*. 1998. № 4. [Chernov S.B. The Shadow Economy. *Nauka i Zhizn (= Science and Life)*. 1998. No. 4 (in Russian)]. <https://www.nkj.ru/archive/articles/10525/> (accessed: 06.12.2022).

Югославия в XX веке. Очерки политической истории. Отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011 [*Yugoslavia in the 20th Century: Essays of Political History*. Ed. K.V. Nikiforov. Moscow: Indrik, 2011 (in Russian)].

Явлинский Г.А. *Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации*. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2005 [Yavlinsky G.A. *The Socio-Economic System in Russia and the Problem of Its Modernization*. Dissertation for the degree of Doctor of Economics. Moscow: Tsentralny ekonomiko-matematichesky institut RAN, 2005 (in Russian)]. https://www.yabloko.ru/Publ/Diser/Yav_dissert/dis_yav009.html (accessed: 06.12.2022).

Authorizing Activities in Certain Economic Sectors in Non-Regime Held Areas of Northeast and Northwest Syria. General License No. 22. Wash. DC: Department of the Treasury – Office of Foreign Assets Control, 12 May 2022. https://home.treasury.gov/system/files/126/syria_gl22.pdf (accessed: 06.12.2022).

Guelke A. *Politics in Deeply Divided Societies*. Cambridge: Polity Press, 2012.

Johnston P., Alami M., Clarke C., Shatz H. *Return and Expand? The Finances and Prospects of the Islamic State After the Caliphate*. Santa-Monica, CA: RAND Corporation, 2019. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3046.html (accessed: 06.12.2022).

Local Economies in Syria: Divisions and Dependencies. Ed. S. Said. Beirut: Friedrich-Ebert-Stiftung, September 2019. <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/beirut/15702.pdf> (accessed: 22.07.2022).

Parallel Economy. Cambridge Dictionary. N.d. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/parallel-economy> (accessed: 06.12.2022).

Parallel Economy. IndianEconomy.net. 03.12.2017. <https://lms.indianeconomy.net/glossary/parallel-economy/> (accessed: 06.12.2022).

Rumble Acquires Stake in Payment Processor Parallel Economy. *Electronic Payments International*. 19.01.2022. <https://www.electronicpaymentsinternational.com/news/rumble-acquires-stake-parallel-economy/> (accessed: 06.12.2022).

The Political Economy and Its Social Ramifications in Three Syrian Cities: Tartous, Qamishli and Azaz. S. Aita (supv.). Paris: Le Cercle des Économistes Arabes [The Circle of Arab Economists], January 2021. <https://www.economistes-arabes.org/fr/wp-content/uploads/2021/06/Political-Economy-Report-English-F.pdf> (accessed: 06.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАТВЕЕВ Игорь Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Igor A. MATVEEV, PhD (History), Senior Research Fellow, Center of Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.